

ТОПОНИМИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

TOPONYMY AND NATIONAL CULTURAL SPACE

УДК 81'373.21

DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-72-85

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ КОДИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ
ИСКУССТВЕННОЙ НОМИНАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ
ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА**

Дмитрий Ю. Ильин

Волгоградский государственный университет,
Российская Федерация

Елена Г. Сидорова

Волгоградский государственный университет,
Российская Федерация

Предметом статьи избрана совокупность топонимов, номинирующих адресообразующие элементы улично-дорожной сети, зафиксированных на территории города Волгограда. Используется расширительное толкование термина «годоним», которое позволяет применять его к линейным топографическим объектам, расположенным внутри населенного пункта. Годонимические наименования рассматриваются в аспекте лингвистического кодирования. В ходе анализа языкового материала выявлены следующие лингвистические коды: меморативный, локативный, антропогенный, топографический, условно-абстрактный, символический, натуралистический, этнический, нумеративный. Изучение востребованности выявленных лингвистических кодов в большом городе продемонстрировало доминирование отдельных лингвистических кодов в ономастической номинации. При обозначении названий линейных объектов преобладают локативный и меморативный лингвистические коды, которые взаимосвязаны со значимыми личностями и важными событиями. Выявлены факторы, осложняющие реализацию основной цели топонимической политики, связанной с обеспечением общества в необходимом числе топонимов, необходимых для ориентации представителей социума, среди которых низкая степень уникальности названия в пределах города, наличие нерелевантных для жителей годонимов и другие.

Ключевые слова: *топоним, годоним, годонимическое пространство, лингвистический код, элемент улично-дорожной сети, топонимическая политика.*

LINGUISTIC CODING OF OBJECTS OF ARTIFICIAL NOMINATION AS A MECHANISM FOR FORMING THE LANGUAGE SPACE OF A MODERN CITY

Dmitry Y. Ilyin

Volgograd State University, Russian Federation

Elena G. Sidorova

Volgograd State University, Russian Federation

The subject of the article is a set of toponyms that nominate the address-forming elements of the street and road network, recorded on the territory of the city of Volgograd. An expansive interpretation of the term "hodonym" is used, which allows it to be applied to linear topographic objects located inside the settlement. Hodonymic names are considered in the aspect of linguistic coding. During the analysis of the linguistic material, the following linguistic codes were identified: memorative, locative, anthropogenic, topographic, conditionally abstract, symbolic, naturalistic, ethnic, and numerative. The study of the demand for identified linguistic codes in a big city has demonstrated the dominance of individual linguistic codes in the onomastic nomination. When designating the names of linear objects, locative and memorative linguistic codes predominate, which are interconnected with significant personalities and important events. The authors have been identified factors that complicate the implementation of the main goal of toponymic policy related to providing society with the required number of toponyms necessary for orienting representatives of society, including a low degree of uniqueness of the name within the city, the presence of hodonyms that are irrelevant to residents, and others.

Keywords: *toponym, hodonym, hodonymic space, linguistic code, element of the road network, toponymic policy*

Город как доминирующая в настоящее время социально-пространственная форма существования общества является средоточием культуры, политики, экономики и в связи с растущими темпами урбанизации социума нуждается в комплексном интегративном изучении не только как материальный объект, но и как отдельная сложноорганизованная, постоянно изменяющаяся сущность, все элементы которой находятся в постоянном взаимодействии друг с другом.

С точки зрения семиотики город является сложным знаковым образованием, экзистенциальную сущность которого В.В. Абашев выразил следующим образом: «Жизнь человека размещается в пространстве, что неизбежно предполагает вопрос о месте жизни – стране, крае, городе: что это такое и каков смысл моей жизни здесь? Человек не выносит смысловой и ценностной пустоты места, где он живет, ему насущно необходимо его осмыслить и ценностно упорядочить» [Абашев, 2000: 5].

Рассматривая коммуникативное пространство городской среды, Н.В. Михайлюкова называет следующие ее компоненты:

«а) типы городской речи <...>;

б) устные и письменные жанры речевого общения в городе, формирующие его речежанровое пространство;

в) тексты городской среды <...>;

г) ономастическое пространство города как важнейшая часть его семиотического образа в языковом сознании говорящих» [Михайлюкова, 2019: 68].

Термин «ономастическое пространство», впервые употребленный В.Н. Топоровым [Топоров, 1997] и определяемый своеобразной моделью мира, существующей в представлениях данного народа в конкретное время с сохранением элементов прежних эпох, впоследствии неоднократно уточнялся: Н.В. Подольская под ономастическим пространством понимает «комплекс имен собственных всех классов, употребляемых в языке данного народа в данный период для именованя реальных, гипотетических и фантастических объектов» [Подольская, 1988: 95]; А.В. Суперанская, расширяя толкование названного термина, определяет его уже как сумму имен собственных, используемых для именованя объектов и их отдельных состояний, которые воспринимаются предметно [Суперанская, 2007].

Классификация единиц ономастического пространства, достаточно разветвленная и многомерная, позволяет выделить в том числе и урбанонимы, которые Н.А. Прокуровская определяет как «совокупность и систему ономастем, именующих городские объекты с учетом их пространственных характеристик, устройства и статуса» [Прокуровская, 1996: 23]. Отметим, что наряду с термином «урбаноним» (А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Л.А. Шкатова, Л.З. Подберезкина, М.В. Голомидова) используются также термины «урбоним» (И.А. Воробьева, М.Н. Морозова, Г.А. Кривоzubова), «урбанизм» (Е.Ю. Позднякова). В традиционной ономастике урбанонимы подразделяются на плоскостные (или планарные), под которыми понимаются названия микрорайонов, городских поселков и других условно выделяемых участков города, точечные, которыми именуются здания, мосты, парки и т.п., и линейные, посредством которых номинируются названия улиц, проездов и т.п.

Анализ научной литературы дает возможность говорить о многоаспектном изучении топонимов городского пространства: с точки зрения динамики современной действительности с учетом политической и социально-экономической географии [Замятин, 2003], с позиций социологического подхода [Полюшкевич, 2017; Тхакахов, 2019], исходя из топонимической репрезентации региональной идентичности [Разумови др., 2020; Шушарина, 2016], с точки зрения формирования языкового имиджа в городской топонимии и эргонимии [Багирова и др., 2015; Демьянов и др., 2017]. Нельзя не согласиться с мнением О.Л. Рублевой, согласно которому топонимия любого города – особый язык, рассказывающий об истории и местоположении города, о его жителях и героях, об идеологии общества и его катаклизмах [Рублева, 2010].

Вопросы номинации городских объектов, как основополагающая часть топонимической политики, приобретают острое социальное звучание в контексте политических, экономических, социокультурных изменений. При этом нельзя отрицать и наличие творческого характера названного процесса, поскольку «значимыми в городской идентичности становятся проявления уникальности города в сравнении с другими городами, приписываемые ему людьми, которые выступают в роли как создателей, так и реципиентов идентичности» [Старостова, 2015: 96]. Представляется актуальным рассмотрение проблем топонимической политики как в рамках отдельно взятого региона, так и в целом на федеральном уровне.

В свете сказанного особое внимание при рассмотрении вопросов топонимической политики акцентируется на годонимах, которые в традиционной ономастической терминологии понимаются как «название линейного объекта в городе, в т.ч. проспекта, улицы, линии, переуллка, проезда, бульвара, набережной» [Подольская, 1988: 52]. В то же время пристальное изучение авторами названного разряда проприативной лексики дает основания трактовать годонимы расширительно как «имена собственные, называющие адресообразующие элементы дорожно-уличной сети... внутри населенного пункта любого типа» [Сидорова, 2021: 216]. Значимость подобных онимов обуславливается репрезентацией в них локальной идентичности, спецификой социокультурных ценностей и приоритетов, эстетических и идеологических пристрастий жителей.

Языковой ландшафт современного города в значительной мере определяется его годонимическим пространством – совокупностью «названий линейных географических объектов, официально зафиксированных на территории населенного пункта» [Ильин и др., 2020: 69]. Важнейшая роль таких номинаций обусловлена их способностью, во-первых, отражать исторические, культурные и социально-бытовые ценности жителей, а во-вторых, при необходимости трансформировать языковой ландшафт, принимая во внимание эволюцию современных технологий именования, а также постоянно расширяющийся массив топообъектов.

Предметом данного исследования избраны годонимы, зафиксированные в «Общегородском перечне наименований элементов улично-дорожной сети и элементов планировочной структуры городского округа город-герой Волгоград» и «Адресном реестре Волгограда и Волгоградской области». На данный момент годонимическое пространство Волгограда насчитывает более 2300 соответствующих объектов искусственной номинации.

Значимость топонимической политики на сегодняшний день совершенно очевидна. С.Н. Басик обращает внимание на необходимость «критического осмысления социально-политической и символической роли топонимов, политики номинации и ее результатов» [Басик, 2018: 56]. Координация вопросов, связанных с осуществлением топонимической

политики, поручена региональным уполномоченным структурам, призванным принимать те или иные решения в строгом соответствии с Федеральным законом № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов».

Полагаем, что «критическое осмысление» специфики годонимического пространства города-миллионника невозможно без выявления лингвистических кодов, лежащих в основе соответствующих онимов. Проведенный анализ наименований адресообразующих элементов улично-дорожной сети позволил выделить несколько приемов лингвистического кодирования.

Локативный лингвистический код. Самый востребованный лингвистический код, в соответствии с которым производящей базой годонима выступает топоним иного типа, причем сам географический объект, мотивировавший название улицы, переулка и т.п., может располагаться в пределах региона, страны или в любой другой точке мира:

- ойконим, например: улицы *Воркутинская, Геленджикская, Камышинская, Ковентри, Нижнечирская, Тбилисская, Урюпинская*; отдельные ойконимы представлены в годонимическом пространстве Волгограда несколькими номинациями, отражающими смену названия самого города: улицы *Петроградская, Ленинградская, Петербургская; Царицынская, Волгоградская* и – до 1962 г. – *Сталинградская*, которая в рамках кампании по борьбе с культом личности была переименована в *Молодежную*;

- гидроним, например: улицы *Ангарская, Аральская, Баскунчакская, Днестровская, Добринская, Нильская, Клязьминская, Котлубанская, Эльтонская*;

- ороним, например: улицы *Альпийская, Араратская, Уральская, Эльбрусская*, проезд *Карпатский*.

Доля оттопонимических наименований элементов улично-дорожной сети Волгограда составляет 31%.

Меморативный лингвистический код. Следующий по частотности использования, позволяющий увековечивать «память о человеке, событии, месте, реке организации» [Подольская, 1988: 119], вследствие чего можно говорить о трех типах меморативных названий: личностных, групповых и событийных. Наиболее заметны в годонимическом пространстве Волгограда личностные меморативы, сохраняющие на карте города имена:

- значимых в мировом или национальном масштабе исторических личностей: площадь *им. В.И. Ленина*, улицы *им. Карла Либкнехта, им. Карла Маркса, им. Пожарского, Кутузовская, им. Ивана Федорова, им. Марата, им. Тельмана, им. Суворова, им. Адмирала Ушакова, им. Степана Разина, бульвар им. Энгельса*;

- участников Гражданской войны: улицы *им. Котовского, им. Чапаева, им. Щорса*, в том числе участников обороны Царицына: улицы *им. Генерала Апанасенко, им. Булаткина, им. Киквидзе, им. Руднева, им. Сорокина*;

- участников Великой Отечественной войны: улицы *им. Генерала Доватора, им. Константина Заслонова, им. Летчика Холодова, им. И.В. Морозова, им. Лизы Чайкиной*, в том числе участников Сталинградской битвы: *им. Вайнруба, им. Подполковника Болвинова, им. Николая Ильина, им. Ольги Ковалевой, им. Сидорова, им. Генерала Шумилова, им. Маршала Чуйкова, им. Сержанта Воронова, им. Лейтенанта Лукина, им. Гвардии Майора Степанищева, им. Гвардии Красноармейца Химица*;

- местных уроженцев, погибших в мирное время при исполнении служебных обязанностей или в горячих точках: улица *им. Милиционера Буханцева, им. Капитана Милиции Новикова, им. Комиссара Милиции Бiryюкова, им. Лячина, им. Солнечникова, им. Бабича, им. Ерина, им. Ивановского, им. Кожанова, им. Чуркина*;

- деятелей науки и культуры: улицы *им. Академика Зелинского, им. Академика Лихачева, им. Профессора Иншакова, им. Бутлерова, им. Зворыкина, им. Менделеева, им. Софьи Ковалевской, им. Дарвина, им. Лермонтова, им. Композитора Варламова, им. Васнецова, им. Неждановой, им. Некрасова, им. Немировича-Данченко, им. Низами, им. Джека Лондона, им. Бетховена*.

Наряду с личностными меморативами в годонимическом пространстве Волгограда имеется множество групповых меморативных наименований, посвященных воинским подразделениям или коллективам, внесшим вклад в защиту Царицына, Сталинграда или других населенных пунктов, например: улицы *10-й Дивизии НКВД, 39-й Гвардейской, 8-й Воздушной Армии, 64-й Армии, Гороховцев* (в честь группы полковника Горохова, сражавшейся на этом месте в Сталинграде в 1942–1943 гг.), *Богунская* (в честь Богунского полка 45-й стрелковой дивизии, участвовавшей в Сталинградской битве), *Героев Малой Земли* (в честь десантников, защищавших мыс Мысхако на Черном море в 1943 г.), *Героев Шипки* (в честь участников боев по освобождению Болгарии от турецкого ига в 1877–1878 гг.), *Крейсера «Варяг»* (в честь экипажа крейсера, героически сражавшегося с японской эскадрой в 1904 г.). Событийные меморативы, призванные закрепить память о значимых датах и вехах в истории страны, представлены всего десятью годонимами: улицы *25-летия Октября, 40 лет ВЛКСМ, 50-летия ВЛКСМ, 50 лет Октября, 70-летия Победы, Обороны Ленинграда, Обороны Одессы, Обороны Севастополя*, бульвар *30-летия Победы*, площадь *Сталинградской Победы*. В целом доля адресообразующих элементов улично-дорожной сети, получивших свое наименование в соответствии с меморативным лингвистическим кодом, составляет 29%.

Антропогенный лингвистический код. В годонимическом пространстве Волгограда достаточно распространены номинации по данному коду, позволяющему отражать в имени линейного топографического объекта нечто созданное человеком в процессе обустройства его труда и быта, а также характеризующее людей по роду их деятельности: шоссе *Авиаторов*, проезд *Автодорожный*, переулки *Банный*, *Горнолыжный*, *Газонный*, *Железнодорожный*, *Заводской*, *Фабричный*, улицы *Буровая*, *Водников*, *Гидростроителей*, *Дачная*, *Днепрогэсовская*, *Инженерная*, *Клубная*, *Космонавтов*, *Лекарская*, *Педагогическая*, *Почтовая*, *Ракетчиков*, *Связистов*, *Торговая*, *Экскаваторная*, *Энергетиков*. Антропогенные номинации составляют более 12% от общего числа исследуемых онимов.

Натуралистический лингвистический код позволяет присваивать географическим объектам наименования, мотивирующей основой которых являются лексемы, номинирующие природные объекты (флору и фауну, минералы и полезные ископаемые), а также собственно колоративные, например: переулки *Ельниковый*, *Железный*, *Малахитовый*, улицы *Абрикосовая*, *Аметистовая*, *Вишневая*, *Белая*, *Беркутовая*, *Зеленая*, *Еловая*, *Дроздовая*, *Жасминовая*, *Терновая*, *Топазовая*, *Фиковая*, *Фисташковая*, *Хвойная*, *Черемуховая*, *Черешневая*, *Шиповниковая*, *Яблочная*, *Ястребиная*. Как показал анализ годонимического пространства Волгограда, доля натуралистических онимов уже превысила 10% и продолжает увеличиваться: все чаще уполномоченные муниципальные структуры, осуществляющие топонимическую политику в рамках города, отдают предпочтение подобным типам наименований, причем нередко получают однотипные названия соположенные улицы и переулки, что представляется весьма разумным. Так, в 2014 г. решением Волгоградской городской Думы были утверждены следующие парные годонимы: ул. *Алюминиевая* – пер. *Алюминиевый*, ул. *Берилловая* – пер. *Берилловый*, ул. *Кобальтовая* – пер. *Кобальтовый*, ул. *Никелевая* – пер. *Никелевый*, ул. *Платиновая* – пер. *Платиновый*, ул. *Стальная* – пер. *Стальной*, ул. *Титановая* – пер. *Титановый*.

Условно-абстрактный лингвистический код, в соответствии с которым адресообразующим элементам улично-дорожной сети присваиваются условные названия, непосредственно не связанные с характеристикой или свойствами самого топографического объекта, отражен в 7% исследуемого годонимического пространства, например: улицы *Апрельская*, *Бодрая*, *Вечерняя*, *Детская*, *Живописная*, *Заветная*, *Звонкая*, *Кроткая*, *Кружевная*, *Лихая*, *Любимая*, *Нарядная*.

Топографический лингвистический код отражает связь названия элементов улично-дорожной сети с особенностями их географического расположения, ландшафта, размера и конфигурации, например: улицы *Восточная*, *Западная*, *Окольная*, *Окраинная*, *Окружная*, *Подъемная*, *Просторная*, *Радиальная*, *Степная*, *Угловая*, *Центральная*, *Широкая*, *Южная*,

переулки *Долгий, Набережный, Подгорный, Речной, Северный*. Этот способ кодирования чрезвычайно востребован в сельских поселениях, а на территории Волгограда доля подобных номинаций составляет только около 5%.

Символический лингвистический код представлен в еще меньшей степени в годонимическом пространстве Волгограда, он позволяет закреплять в названии элементов улично-дорожной сети мировоззренческие ценности, праздники, культивировавшиеся в различные периоды развития страны: улицы *Аврорская, КИМ, Коммунаров, Коммунистическая, Комсомольская, Краснознаменная, Первомайская, Пионерская, Рождественская, Советская*. Доля подобных номинаций не превышает 3%.

Этнический лингвистический код используется в тех случаях, когда производящей базой для наименования линейного топообъекта выступают лексемы, называющие национальные, этнические признаки населения, например: улицы *Абхазская, Адыгейская, Башкирская, Белорусская, Дагестанская, Казачья, Казахская, Русская, Славянская*. Несмотря на то что доля соответствующих годонимов Волгограда составляет всего около 2%, выделение данного лингвистического кода представляется необходимым.

Нумеративный лингвистический код. Следует признать самым маловостребованным кодом, посредством которого номинированы всего семь элементов улично-дорожной сети Волгограда: проезды *1-й, 2-й*, переулок *Восьмой*, улицы *Первая, Пятая, Восьмая, Девятая*; это составляет менее 1%.

Таким образом, при означивании внутригородских линейных топографических объектов наиболее релевантными оказались локативный и меморативный лингвистические коды, позволяющие максимально полно вписать в годонимическое пространство Волгограда историю региона, страны и мира.

Проведенный анализ массива онимов, закрепленных за адресообразующими элементами улично-дорожной сети, показывает, что реализация топонимической политики осложняется целым рядом как собственно лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

1. Низкая степень уникальности названия в пределах города, проявляющаяся в сосуществовании дублетных наименований (подробнее о шкале степени уникальности названия см. [Ильин, Сидорова, 2019]), хотя в соответствии со статьей 7 Федерального закона № 152-ФЗ «...присвоение одного и того же наименования нескольким однородным географическим объектам в пределах административно-территориального образования (административно-территориальной единицы) не допускается» [Федеральный закон № 152-ФЗ]. Работа по повышению степени уникальности названий ведется уполномоченными

муниципальными органами на протяжении многих десятилетий. Так, одну из двух улиц *Прямая* переименовали в улицу *Травяную* (1948); одну из двух улиц *Академическая* переименовали в улицу *им. Ушинского* (1951); одну из двух улиц *им. Аренского* переименовали в улицу *Электростальскую* (1960); одну из двух улиц *Пражская* переименовали в улицу *им. Ольги Форш* (1961); одну из двух улиц *им. Анри Барбюса* переименовали в улицу *Зерноградскую* (1963); одну из двух улиц *Институтская* переименовали в улицу *им. Мещерякова* (1965); одну из двух улиц *Котлубанская* переименовали в улицу *Льежа* (1979); один из двух проспектов *Канатчиков* переименовали в проспект *им. Героев Сталинграда* (1983); две из трех улиц *Курская* переименовали в улицы *Порт-Сауда* (1957) и *им. Глазкова* (1965); два из трех переулков *Луговой* переименовали в переулки *Василеостровский* (1960) и *Никольский* (1961); три из четырех улиц *им. Маяковского* переименовали в улицы *им. Гастелло* (1951), *им. Композитора Варламова* (1957) и *Ясная* (1963); одну из двух улиц *Перекопская* переименовали в улицу *Перископскую* (2001). Между тем до настоящего времени в топонимическом пространстве Волгограда имеются дублетные названия однородных элементов улично-дорожной сети, например: по две улицы носят название *Дачная, Крайняя, Островская, Пионерская, Радужная*.

Иногда дублетные наименования возникают при расширении границ города за счет включения в его состав отдельных соположенных поселений. В частности, на основании Постановления Волгоградской областной Думы от 11.03.2010 г. № 20 / 652 «О включении в состав города Волгограда населенных пунктов» в состав Волгограда были включены 28 территорий (рабочие поселки Горьковский, Водстрой, Гумрак, село Песчанка, поселки Водный, Горный, Горная Поляна, Гули Королевой, Заречный, Майский, хутора Каменный Буерак, Овражный и др.), имеющих идентичные названия улиц и переулков. Поскольку не была проведена своевременная корректировка соответствующих онимов, на данный момент в топонимическом пространстве Волгограда фиксируются две улицы *Волгоградская, Зенитчиков, Кавказская, Колхозная, Мичурина, Молодежная, Октябрьская, Первомайская, Совхозная*, три улицы *Комсомольская, Лесная, Луговая, Степная, Центральная, Школьная*, три переулка *Клубный*, четыре улицы *Садовая*.

Достаточно активно в качестве способа разграничения идентичных наименований элементов улично-дорожной сети используют цифровой компонент, позволяющий дифференцировать топообъекты, например: улицы *Капустная Балка 1, Капустная Балка 2 и Капустная Балка 3, Караванная и Караванная 2-я, Консервная 1-я и Консервная 2-я, им. Лескова 1-я и им. Лескова 2-я, Малая и Малая 2-я*, переулки *Еланский 1-й и Еланский 2-й, им. Короленко 1-й и им. Короленко 2-й, Летный 1-й, Летный 2-й, Летный 3-й, Летный 4-й, Майский 1-й и Майский 2-й*,

Манежный 1-й, Манежный 2-й, Манежный 3-й и Манежный 4-й. Однако такой подход вряд ли способствует оптимизации навигации жителей в пространстве. Именно поэтому уже на протяжении десятков лет топонимические комиссии пытаются сократить количество годонимов с цифровым компонентом. Так, в названии улицы *Балтийская 1-я* цифровой элемент исчез еще в 1951 г., поскольку одновременно улица *Балтийская 2-я* была переименована в улицу *им. Мусоргского*; ранее существовавшая наряду с улицей *Безымянной* улица *Безымянная 1-я* в 1951 г. получила новое название – *Дорогобужская*, а *Баррикадная 1-я, Баррикадная 2-я и Баррикадная 3-я*, сосуществовавшие с *Баррикадной*, в 1957 г. получили новые наименования – *Ярцевская, Мценская и Электрогорская* соответственно. Процесс замены годонимов с цифровым компонентом проводился непоследовательно, поэтому до сих пор фиксируются названия, цифровой компонент которых не отражает реальной топонимической картины, например: улицы *2-я Динамовская, 4-я Заводская* при отсутствии аналогичных номинаций с другим цифровым элементом или без него, переулки *1-й Былинный и 3-й Былинный* при отсутствии *2-го Былинного*.

Если говорить о тождественных номинациях неоднородных элементов улично-дорожной сети, то картина станет еще более запутанной. Как правило, идентичные наименования присваивают соположенным улицам и переулкам; существуют, например: улица и переулок *им. Генерала Апанасенко, им. Ивана Земнухова, им. Лермонтова, Карла Маркса*, улица *Кабардинская* и переулок *Кабардинский*, улица *Олимпийская* и переулок *Олимпийский*, что обычно не препятствует выполнению адресной функции годонимами. Между тем в ряде случаев элементы улично-дорожной сети с тождественными названиями расположены в различных районах города. Так, улица *Агатова* находится в Красноармейском районе, а переулок *Агатовый* – в Тракторозаводском, улица *Московская* – в Дзержинском районе, а переулок *Московский* – в Кировском, улица *Дубовская* – в Ворошиловском районе, а переулок *Дубовский* – в Кировском районе.

2. Наличие сходных номинаций тоже может способствовать осложнению навигации в городе. Улицы *им. Генерала Гурова, им. Генерала Гурьева и им. Генерала Гуртьева* близки орфоэпически. В реальной речевой практике разграничение улиц *им. Сержанта Воронова и Маршала Воронова, им. Токарева и им. Старшего Лейтенанта Токарева, им. Чехова и им. Снайпера Чехова, им. Шевченко и им. Владимира Шевченко* может вызвать трудности, если в силу закона экономии речевых усилий номинация будет сокращена говорящим до *Воронова, Токарева, Чехова, Шевченко*.

3. Наличие годонимов, поименованных в соответствии с нумеративным лингвистическим кодом, противоречит действующему в этой сфере законодательству, поскольку статья 7 предусматривает переименование адресообразующего элемента, если

«географический объект обозначен аббревиатурой, номером или словосочетанием, выполняющими функции наименований географических объектов, но в действительности ими не являющимися» [Федеральный закон № 152-ФЗ]. Проводимая в этом направлении работа привела к упразднению части из подобных адресообразующих элементов (улица *Вторая* ликвидирована в 2003 г., а *Одиннадцатая*, *Тринадцатая* и *Шестнадцатая* – в 2007 г.) либо к их реноминации (улица *Девятая* переименована в *Богатырскую*, *Двенадцатая* – в *Ежевичную*, *Четырнадцатая* – в *Звонкую* в 2006 г., *Третья* – в *Проезжую* в 2007 г.), хотя в годонимическом пространстве Волгограда, как мы уже отмечали, по-прежнему сохраняется семь онимов этого типа. Отдельные переименования вряд ли можно признать оптимальными, так как в результате появились громоздкие однотипные годонимы с цифровым компонентом, например: ранее существовавшие переулки *Первый*, *Второй*, *Третий*, *Четвертый*, *Пятый*, *Шестой*, *Седьмой* и *Восьмой* в 2001 г. получили новые названия – улица *им. Покровского 1-й проезд*, улица *им. Покровского 2-й проезд*, улица *им. Покровского 3-й проезд*, улица *им. Покровского 4-й проезд*, улица *им. Покровского 5-й проезд*, улица *им. Покровского 6-й проезд*, улица *им. Покровского 7-й проезд*, улица *им. Покровского 8-й проезд*.

4. Вызывает вопросы наличие отдельных номинаций с точки зрения отражения ими релевантных для современных жителей города исторических приоритетов. Так, улицы *им. Кошута* (в честь руководителя борьбы венгерского народа за независимость во время революции 1848–1849 гг. Лайоша Кошута), *им. Сакко и Ванцетти* (в честь итальянских рабочих Николо Сакко и Бартоломео Ванцетти, казненных в США в 1927 г. по ложному обвинению в убийстве), *им. Чойбалсана* (в честь монгольского политического и государственного деятеля Хорлогийна Чойбалсана); кроме того, некоторые из них трудны для произношения. Подобные меморативные наименования, а также некоторые локативные, например улица *Ойротская* (г. Горно-Алтайск в 1932–1948 гг. назывался Ойрот-Тура) или символические, например улица *Мопровская* (МОПР – Международная организация помощи борцам революции), *КИМ* (Коммунистический интернационал молодежи, существовавший в 1919–1943 гг.) ничего не говорят жителям, поэтому их, по нашему мнению, можно было бы реноминировать.

Таким образом, анализ годонимического пространства Волгограда как города-миллионника показал, что наиболее востребованными и значимыми с точки зрения жителей для номинации являются локативные и меморативные лингвистические коды, в то время как символические, этнические и нумеративные номинации не являются важными для выбора названий линейных городских объектов.

Литература

- Абашев В.В.* (2000) Пермь как текст: Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь: Изд-во Пермского университета. 404 с.
- Багирова Е.П., Гаврикова Э.О.* (2015) Языковой имидж современного города: (На материале годонимов и эргонимов г. Тюмень) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Т. 1. № 4 (4). С. 43–55.
- Басик С.Н.* (2018) Критическая топонимика как направление географических исследований: проблемы и перспективы // Географический вестник. № 1 (44). С. 56–63.
- Демьянов К.В., Рыженко В.Г.* (2017) Идеология, топонимика, политика памяти: о массовом переименовании городов в СССР // Вестник Омского университета. № 4 (6). С. 153–160. (Исторические науки).
- Замятин Д.Н.* (2003) Гуманитарная география: Пространство и язык географических объектов. СПб.: Алетейя, 2003. 336 с.
- Ильин Д.Ю., Сидорова Е.Г.* (2019) Ономастическая лексикография в аспекте лингвоэкологического подхода // Вестник Волгоградского государственного университета. Т. 18. № 4. С. 174–185. (Серия 2. Языкознание). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.13>
- Ильин Д.Ю., Сидорова Е.Г.* (2020) Лингвистические коды волгоградских годонимов как отражение региональной топонимической политики // Вестник Волгоградского государственного университета. Т. 19. № 6. С. 69–80. (Серия 2. Языкознание). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.6>
- Михайлюкова Н.В.* (2019) Социоллингвистика : Языковой образ современного рода: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт. 290 с.
- Подольская Н.В.* (1988) Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука. 192 с.
- Полушкевич О.А.* (2017) Символическое конструирование территориальной идентичности : (На примере топонимики Иркутска) // Управленческое конструирование. № 11 (107). С. 80–94.
- Прокуровская Н.А.* (1996) Город в зеркале своего языка : На языковом материале Ижевска. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та. 228 с.
- Разумов Р.В., Горяев С.О.* (2020) Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов : Современное состояние // Вопросы ономастики. Т. 17. № 2. С. 201–219.
- Рублева О.Л.* (2010) Владивосток в названиях от «А» до «Я» : Топонимический лингвострановедческий словарь. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 273 с.
- Сидорова Е.Г.* (2021) Годонимическое пространство : Содержание и объем понятия // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации : Сб. материалов I Всерос. науч.-практ. онлайн-конф. (Орел, 25 марта 2021 г.) / Под ред. О.Ю. Ивановой. Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева. С. 212–217.
- Старостова Л.Э.* (2015) Прагматический подход к моделированию территориальной идентичности : Социокультурный аспект // Известия Уральского федерального университета. № 3 (141). С. 95–105. (Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры).
- Суперанская А.В.* (2007) Общая теория имени собственного. М.: Изд-во ЛКИ. 366 с.
- Топоров В.Н.* (1997) Пространство и текст // Из работ московского семиотического круга. М.: Языки русской культуры. С. 455–515.
- Тхакахов В.Х.* (2019) Идентичность и память в урбанонимах Владикавказа // Дискурс. Т. 5. № 6. С. 108–119.
- Федеральный закон от 18.12.1997 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О наименованиях географических объектов». URL: https://www.zakonrf.info/doc_15205113/ (дата обращения: 28.06.2022).

Шушарина Г.А. (2016) Экспликация региональной идентичности Комсомольска-на-Амуре в региональном ономастическом пространстве // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 2 (167). С. 76–80.

Reference

- Abashev, V.V.* (2000) Perm' kak tekst : Perm' v russkoj kul'ture i literature XX veka [Perm as text. Perm in Russian culture and literature of the 20th century]. Perm': Izd-vo Permskogo universiteta. 404 p. (In Russ.)
- Bagirova, E.P., Gavrikova, Je.O.* (2015) Jazykovoju imidzh sovremennogo goroda : (Na materiale godonimov i jergonimov g. Tjumen') [Linguistic image of a modern city (based on the godonyms and ergonyms of Tyumen)] // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. Humanitates. Vol. 1. No. 4 (4). Pp. 43–55. (In Russ.)
- Basik, S.N.* (2018) Kritičeskaja toponimika kak napravlenie geograficheskikh issledovanij : Problemy i perspektivy [Critical Toponymy as a Direction of Geographical Research : Problems and Prospects] // Geograficheskij vestnik. No. 1 (44). Pp. 56–63. (In Russ.)
- Dem'janov, K.V., Ryzhenko, V.G.* (2017) Ideologija, toponimika, politika pamjati : O massovom pereimenovanii gorodov v SSSR [Ideology, toponymy, politics of memory : On the mass renaming of cities in the USSR] // Vestnik Omskogo universiteta. No. 4 (6). Pp. 153–160. (Istoricheskie nauki). (In Russ.)
- Zamjatin, D.N.* (2003) Gumanitarnaja geografija : Prostranstvo i jazyk geograficheskikh obektov [Humanitarian geography: space and language of geographical objects]. SPb.: Aletejja. 336 p. (In Russ.)
- Il'in, D.Ju., Sidorova, E.G.* (2019) Onomastičeskaja leksikografija v aspekte lingvoekologičeskogo podhoda [Onomastic lexicography in the aspect of linguoecological approach] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 18. No. 4. Pp. 174–185. (Serija 2. Jazykoznanie). (In Russ.)
- Il'in, D.Ju., Sidorova, E.G.* (2020) Lingvističeskie kody volgogradskih godonimov kak otrazhenie regional'noj toponimičeskoj politiki [Linguistic codes of Volgograd godonyms as a reflection of regional toponymic policy] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 19. No. 6. Pp. 69–80. (Serija 2. Jazykoznanie). (In Russ.)
- Mihajljukova, N.V.* (2019) Sociolingvistika: Jazykovoju obraz sovremennogo roda : Učebnik i praktikum dlja vuzov [Sociolinguistics : The linguistic image of the modern gender]. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izd-vo Jurajt. 290 p. (In Russ.)
- Podol'skaja, N.V.* (1988) Slovar' russkoj onomastičeskoj terminologii [Dictionary of Russian onomastic terminology]. M.: Nauka. 192 p. (In Russ.)
- Poljushkevich, O.A.* (2017) Simvoličeskoe konstruirovanie territorial'noj identičnosti : (Na primere toponimiki Irkutskaja) [Symbolic Construction of Territorial Identity : (On the Example of Irkutsk Toponymy)] // Upravlenčeskoe konstruirovanie. No. 11 (107). Pp. 80–94. (In Russ.)
- Prokurovskaja, N.A.* (1996) Gorod v zerkale svoego jazyka : Na jazykovom materiale Izhevskaja [The city in the mirror of its language : On the linguistic material of Izhevsk]. Izhevsk: Izd-vo Udm. un-ta. 228 p. (In Russ.)
- Razumov, R.V., Gorjaev, S.O.* (2020) Transljacija regional'noj identičnosti v urbanonimii rossijskikh gorodov : Sovremennoe sostojanie [Translation of Regional Identity in the Urbanonymy of Russian Cities : Current State] // Voprosy onomastiki. Vol. 17. No. 2. Pp. 201–219. (In Russ.)
- Rubleva, O.L.* (2010) Vladivostok v nazvanijah ot «A» do «Z»: Toponimičeskij lingvostranovedčeskij slovar' [Vladivostok in names from "A" to "Z" : Toponymic linguo-cultural dictionary]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost.un-ta. 273 p. (In Russ.)
- Sidorova, E.G.* (2021) Godonimičeskoe prostranstvo : Soderzhanie i ob'em ponjatija [Hodonymic space : Content and scope of the concept] // Aktual'nye voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki v

- kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii : Sb. materialov I Vseros. nauch.-prakt. onlajn-konf. (Orel, 25 marta 2021 g.) / Pod red. O.Ju. Ivanovoj. Orel: OGU im. I.S. Turgeneva. Pp. 212–217. (In Russ.)
- Starostova, L.Je.* (2015) Pragmatischekij podhod k modelirovaniju territorial'noj identichnosti : Sociokul'turnyj aspekt [Pragmatic Approach to Modeling Territorial Identity : Sociocultural Aspect] // *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta*. No. 3 (141). Pp. 95–105. (Ser. 1. Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury). (In Russ.)
- Superanskaja, A.V.* (2007) *Obshhaja teorija imeni sobstvennogo* [General theory of proper name]. M.: Izd-vo LKI. 366 p. (In Russ.)
- Toporov, V.N.* (1997) *Prostranstvo i tekst* [Space and text] // *Iz robot moskovskogo semioticheskogo kruga*. M.: Jazyki russkoj kul'tury. Pp. 455-515. (In Russ.)
- Thakahov, V.H.* (2019) *Identichnost' i pamjat' v urbanonimakh Vladikavkaza* [Identity and memory in the urbanonyms of Vladikavkaz] // *Diskurs*. Vol. 5. No. 6. Pp. 108–119. (In Russ.)
- Federal'nyj zakon ot 18.12.1997 № 152-FZ (red. ot 30.12.2015) «O naimenovanijah geograficheskikh ob#ektov» [On the names of geographical objects]. URL: <https://www.zakonrf.info/doc/15205113/> (data obrashhenija: 28.06.2022). (In Russ.)
- Shusharina, G.A.* (2016) *Jeksplikacija regional'noj identichnosti Komsomol'ska-na-Amure v regional'nom onomasticheskom prostranstve* [Explication of the regional identity of Komsomolsk-on-Amur in the regional onomastic space] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 2 (167). Pp. 76–80. (In Russ.)

Примечание

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00217 «Лингвистические коды объектов искусственной номинации в топонимической политике региона: проблемы, противоречия и векторы развития».

Ильин Дмитрий Юрьевич – доктор филологических наук, доцент, проректор по учебной работе Волгоградского государственного университета

Адрес: 400062, Россия, г. Волгоград, просп. Университетский, д. 100.

Эл. адрес: dilyin@volsu.ru

Сидорова Елена Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и журналистики Волгоградского государственного университета

Адрес: 400062, Россия, г. Волгоград, просп. Университетский, д. 100.

Эл. адрес: eg_sidorova@volsu.ru

Для цитирования: *Ильин Д.Ю., Сидорова Е.Г.* Лингвистическое кодирование объектов искусственной номинации как механизм формирования языкового пространства современного города [Электронный ресурс] // *Социолингвистика*. 2022. № 3 (11). С. 72–85. DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-72-85

For citation: *Ilyin, D.Y., Sidorova, E.G.* Linguistic coding of objects of artificial nomination as a mechanism for forming the language space of a modern city [online] // *Sociolinguistics*. 2022. No. 3 (11). Pp.72–85. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-72-85